

Американская модель судебного конституционного контроля (на примере США)

Г. А. Василевич

член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой конституционного права БГУ.

Адрес: ГУ ВО «Белорусский государственный университет», 220030, Республика Беларусь,
Минск, пр. Независимости, 4.
E-mail: gregory_1@tut.by

American Judicial Constitutional Control Model (US Case Study)

G. A. Vasilevich

Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Belarus, Doctor of Law, Professor,
Head of the Constitutional Law Department of the Belorussian State University.

Address: SI HE «Belarusian State University», 4 Independence Ave., Minsk, 220030,
Republic of Belarus.
E-mail: gregory_1@tut.by

Аннотация

В статье анализируется американская модель судебного конституционного контроля. Для европейской модели, как известно, характерно создание и деятельность специализированного органа – Конституционного суда, конституционного трибунала, конституционного совета. Американская модель контроля за конституционностью нормативных правовых актов была сформирована значительно ранее европейской. Ее отличием является то, что обычные суды обращаются к вопросу о конституционности нормативного правового акта в контексте рассматриваемого судебного спора. То есть для них вопрос о конституционности – лишь одна из сопутствующих законному рассмотрению спора функций. Автором отмечаются как позитивные, что явно перевешивает, так и негативные стороны в организации судебного конституционного контроля в рамках такой модели.

Ключевые слова: судебный конституционный контроль, законодательство, суд, судебный спор.

Abstract

The article analyzes the American model of judicial constitutional control. The European model, as we know, is characterized by the creation and operation of a specialized body-the constitutional Court, the constitutional Tribunal, the constitutional Council. The American model of control over the constitutionality of normative legal acts was formed much earlier than the European one. Its difference is that ordinary courts address the issue of the constitutionality of a normative legal act in the context of the judicial dispute under consideration. That is, for them, the question of constitutionality is only one of the functions accompanying the legal consideration of the dispute. It is noted that the positive, which clearly outweighs, and negative in the organization of judicial constitutional control in this model.

Keywords: Judicial constitutional control, legislation, court, litigation.

В юридической литературе уделяется огромное внимание влиянию органов судебной власти на формирование конституционного порядка, укрепление законности, защиту прав и свобод граждан¹ [1; 3].

Исходя из значимости конституции как системообразующего акта в ее верховенстве и защите заинтересованы все государственные органы, должностные лица и граждане. Однако особую, специфическую роль здесь играют органы консти-

¹ См.: Марченко М. Н. Судебное правотворчество и судебное право : учебное пособие. – М. : ТК «Велби» : Проспект, 2008; Ковалев А. А. Международная защита прав человека : учебное пособие. – М. : Статут, 2013.

туционного контроля. Совершенно очевидно, и об этом свидетельствует опыт многих государств, что принимаемые нормативные правовые акты могут противоречить конституции, искажать ее смысл, содержать пробелы и другие дефекты.

В законодательстве современных государств закреплено, что правовой охраной конституции занимаются различные государственные органы, должностные лица. Это входит в их обязанности. Вышестоящие органы в этих целях нередко наделяются правом отмены актов нижестоящих органов, если они не соответствуют законодательству. В некоторых случаях они могут их отменить по причине нецелесообразности принятия.

Как отмечал профессор Н. В. Витрук, конституционный контроль является специфической функцией компетентных органов публичной власти по обеспечению верховенства конституции в системе нормативных правовых актов, ее реализации на всей территории государства [3. – С. 73].

Среди всех субъектов, осуществляющих контроль за конституционностью законодательства, следует выделить специализированные органы конституционного контроля. В отличие от иных органов эта функция для них является основной. Одними из важнейших качеств современных (демократических) конституций, существования конституционного строя являются непосредственное действие конституционных норм, их верховенство по отношению ко всем иным актам законодательства. Указанные органы призваны посредством проверок на соответствие конституции нормативных актов, а также иных решений утверждать верховенство конституционных норм и их прямое действие.

Специализированный конституционный контроль можно классифицировать по различным признакам:

1. По времени осуществления выделяют последующий и предварительный контроль, т. е. в зависимости от того, когда осуществляется проверка – до вступления акта в силу (до его подписания) или после. В первом случае уже может быть накоплена практика применения, и это помо-

гает выявить позитивное и отрицательное в содержании акта, во втором – такой практики еще нет и контроль носит абстрактный характер.

2. По правовым последствиям, которые наступают после проверки – консультативный признак (решение органа контроля не имеет обязательного значения, носит характер совета) и постановляющий (решение имеет обязательную силу, его невыполнение может повлечь юридическую ответственность для соответствующего лица или органа).

3. По обязательности проведения подразделяют контроль на обязательный и факультативный. Можно классифицировать конституционный контроль по предмету проверки (законы, подзаконные акты, международные договоры, акты судебных органов и т. п.)¹.

Вместе с тем на практике высказывают различные мнения относительно того, какая модель судебного конституционного контроля является наиболее эффективной. В литературе в этой связи выделяют три модели: американскую, иногда ее называют традиционной, европейскую, предложенную австрийским юристом Г. Кельзенем, и смешанную модель, воспринимающую две первые модели².

А. А. Клишас отмечает непосредственную связь между появлением специализированной юстиции и процессом демократизации [5. – С. 15]. Парадоксально в определенной степени, что идея проверки законов вначале появилась в Великобритании и была нацелена на предотвращение противоречащих конституционным устоям законов метрополии в странах, находящихся в колониальной зависимости (например, Американских Штатах), а затем успешно была реализована в США [7. – С. 116].

Т. С. Масловская приводит известный пример, когда английский судья Эдвард Коук еще в начале XVII в. в одном из судебных споров задался вопросом о соотношении общего права и закона парламента и впервые использовал понятие «высший закон». По его мнению, закон парламента, противоречащий высшему закону, должен быть объявлен недействительным³. В США данная идея начала получать воплощение в XVIII в.,

¹ См.: Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс : учебное пособие для вузов. – М. : Закон и право : ЮНИТИ, 1998. – С. 25–28.

² См.: Конституционный контроль в зарубежных странах : учебное пособие / отв. ред. В. В. Маклаков. – М. : Норма, 2007. – С. 36.

³ См.: Конституционное правосудие : учебное пособие / под ред. Г. А. Василевича. – Минск : Вышэйшая школа, 2019. – С. 45–66.

а в начале XIX в. трансформировалась в основополагающий принцип: закон, который не соответствует Конституции, является недействительным.

Сложившаяся в настоящее время американская модель судебного конституционного контроля с разделенной компетенцией между федеральными судами и судами штатов имеет ряд преимуществ перед иными моделями специализированного контроля. Такой контроль осуществляется обычными судами, которые обращаются к вопросу о конституционности нормативного правового акта в контексте рассматриваемого судебного спора, т. е. для них вопрос о конституционности – лишь одна из сопутствующих законному рассмотрению спора функций. Как замечают ученые, в этом проявляется диффузность американской модели конституционного контроля, предполагающей право проверки соответствия актов каждого суда и судьи¹.

В качестве положительного момента также отметим, что в условиях американской модели конституционный контроль всегда увязан с обстоятельствами конкретного дела. Понятны опасения, что при такой системе возможны противоречия между решениями, так как судьи действуют изолированно друг от друга². Однако если в национальной правовой системе сложилась практика судебного прецедента, то эти опасения не столь существенны.

Отличительным моментом американской модели конституционного контроля является то, что субъектом выступает тот, кто обладает правом обращения в суд обычной юрисдикции. Тем самым устраняются излишние звенья для доступа к правосудию, что в настоящее время является одной из забот международных организаций [2. – С. 82]. Как отмечено в российской литературе, правосудие стало результатом саморегуляции человеческого общества [10. – С. 14–15].

Так, в США первым таким делом, в котором была подтверждена концепция верховенства Конституции над иными законами, стало рассмотренное Верховным судом в 1803 г. дела Мэрбари против Мэдисона. Вердикт суда гласил, что Конституция обладает верховенством по отношению к законам, а в компетенцию и обязанности судебной

власти входит разъяснение того, что такое закон. В решении по данному делу суд впервые в истории США признал парламентский закон несоответствующим Конституции, создав таким образом прецедент для будущих подобных решений. Позиция председателя Верховного суда США Дж. Маршалла заключалась в следующем: совершенно определено, что в компетенцию и обязанности судебной власти входит разъяснение того, что такое закон. Те, кто применяет нормы к конкретным делам, обязательно должны разъяснять и истолковывать каждую норму. Если два закона противоречат друг другу, то суды должны решить вопрос о применении каждого из них. Если закон противоречит конституции и в конкретном деле применяются и закон, и конституция, то суд должен решить, следует ли применять закон, игнорируя конституцию, либо следует применять конституцию, игнорируя закон. Суд должен установить, какая из находящихся в противоречии норм должна быть применена в конкретном деле. Такой подход составляет главную задачу судебной власти. Если суды принимают во внимание конституцию, и конституция обладает верховенством по отношению к какому-либо акту законодательного органа, то конституция (а не обычный акт) должна применяться в деле, к которому применимы оба акта – и конституция, и обычный акт. Те, кто оспаривает принцип, по которому конституция должна рассматриваться в суде как высший закон, должны признать, что суды должны закрывать глаза на конституцию и видеть только закон. Такая доктрина подрывает сами основы всех писаных конституций³.

Наряду с такими выводами Верховный суд отказал Мэрбари в его требованиях, хотя и постарался придать судебному вердикту впечатление единства и цельности, что обязательно должно быть присуще такому акту [9. – С. 270].

Подчеркнем, что до вынесения Верховным судом США своего знаменитого решения вступивший в свои полномочия президент заявил, что патент на судебную деятельность Мэрбари (о чем и шел спор) выдан не будет. Верховный суд США, отказав Мэрбари, решил другую задачу, предопределив свою функцию конституционного

¹ См.: Конституционный контроль в зарубежных странах : учебное пособие / отв. ред. В. В. Маклаков. – С. 37.

² Там же.

³ См.: Мэрбари против Мэдисона. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Мэрбэри_против_Мэдисона (дата обращения: 02.12.2019).

контроля. Поэтому указанное дело, хотя и получило известность, оно не столь однозначно, и идея проверки соответствия актов парламента и конституции не была нова в 1803 г.; до этого судами штатов было вынесено более 20 решений о признании недействительными законов своих легислатур¹.

Как отмечается, первыми проверку конституционности законов штатов ввели суды Нью-Джерси (1780 г.): суд признал недействительным закон штата по причине его противоречия Конституции штата. Подобная практика была в штатах Виргинии, Род-Айленд и др. Она продолжалась и после образования США [8. – 50–53; 12]. К началу XIX в. в США было признано судами около 20% норм правовых актов, противоречащих конституциям [1. – С. 134].

Главное заключается в том, что впервые выявив неконституционным акт федерального Конгресса, Дж. Маршалл сформулировал принципы конституционного контроля и заложил основу для реализации важнейшей функции, осуществляемой Верховным судом США – надзор за правильным пониманием, толкованием и применением Конституции. Судебный контроль стал не только одним из краеугольных принципов права США, но и одной из ключевых доктрин американского конституционализма.

Контрольная деятельность Верховного суда прошла несколько этапов. Первый этап – зарождение конституционного контроля; второй этап продолжался с середины XIX в. до начала XX (в этот период сохранялось традиционное буквальное толкование Конституции США; конституционным было признано предусматриваемое законами рабство, существовавшие в конституциях запреты на признание рабов гражданами США); третий этап охватывает период с первой половины XX в. до середины XX в. (присуще расширительное активное толкование Конституции, основанное на анализе намерений авторов конституционного текста и его восприятие с учетом современных реалий); четвертый этап берет начало с середины XX в. (в этот период предметом конституционного контроля становятся акты исполнительной власти, судебные решения, особое внимание уделяется правам и свободам граждан, а

также их возможным ограничениям)². В современный период для Верховного суда характерны две тенденции: судебный активизм и сдерживание (умеренность) своих подходов при толковании Конституции.

Как отмечалось, особенностью функционирования конституционного контроля со стороны Верховного суда США является отсутствие в Конституции норм, наделяющих Верховный суд правом проверки конституционности законов. Полагаем, что сложившаяся и устоявшаяся практика обусловлена рядом факторов, среди которых во-первых следует назвать набирающую силу ко дню принятия Конституции США тенденцию на создание, хотя и федеративного государства, но ставящего перед собой общие цели и задачи, включая защиту государственного суверенитета, освобождение от британской зависимости. Кроме того, судя по первым решениям, Верховный суд действовал осторожно, пытаясь избегать крайностей в своих решениях. Во-вторых, это стремление обеспечить единые правила поведения для весьма разрозненного по составу населения со своими особенностями национального, исторического и культурного развития. В отличие от иных государств обычное право в силу молодости США не утвердилось, а если и было, то отличалось многообразием от штата к штату. В-третьих, Конституция являлась юридическим документом и поэтому естественным было признавать авторитетными решения юристов, избранных в состав Верховного суда США. В отличие от Конституции США конституции некоторых штатов содержат упоминание о конституционном контроле.

Интересны подходы к организации работы верховного суда США. Именно при председателе суда Дж. Маршалле была изменена практика подготовки итоговых решений: ранее каждый судья готовил свое заключение, что приводило к необходимости долго обсуждать имеющиеся расхождения, поэтому была внедрена практика подготовки единого решения [6. – С. 140–141].

Обратим внимание на то, что судебный процесс в Верховном суде скоротечен, сторонам предоставляется до тридцати минут для выступления; в рамках одного заседания может быть заслушано до двадцати четырех дел. Заседания проводятся в определенные дни недели. Такая

¹ См.: Верховный суд США: дело *W. Marbury v. J. Madis.* – URL: https://studopedia.ru/8_17550_verhovniy-sud-ssha-delo-W-Marbury-v-J-Madison.html (дата обращения: 02.12.2019).

² См.: Конституционный контроль в зарубежных странах : учебное пособие / отв. ред. В. В. Маклаков. – С. 79–85.

организация работы свидетельствует о том, что больше внимания уделяется предварительному изучению и анализу материалов дела судьями, чем публичности. Известно, что судьи Верховного суда США довольно часто излагают свои особые мнения, которые оказывают заметное влияние на развитие доктрины и последующее формирование практики суда.

Особая роль органов судебной власти в жизни США обуславливает требования к выбору кандидатов и порядку их назначения на должность судьи. К так называемой особой касте в США принадлежат судьи, адвокаты, медики, труд которых пользуется высоким авторитетом и хорошо оплачивается. В некоторой степени нетипично, что на должность судьи традиционно претендуют юристы, проявившие себя в политической сфере, будучи связанными с деятельностью политической партии. Благодаря этому они становятся заметными для президента, практикуется и самовыдвижение. По кандидатурам проводятся широкие консультации, список кандидатов публикуется, изучается мнение Американской юридической ассоциации, юридического комитета Сената, проводится голосование в Сенате [6. – С.154–55]. Таким образом, отбор отличается прозрачностью данного процесса, что позволяет свести к минимуму назначение на должность судьи непригодных для данной профессии лиц.

Американская модель судебного конституционного контроля заимствована странами Латинской Америки, некоторые элементы данной модели стали использоваться в отдельных странах Европы (Дании, Норвегии, Швейцарии). Полагаем, что эта модель демонстрирует свою эффективность, особенно если не налажено должное взаи-

модействие между специализированными органами (например, конституционными судами) и судами общей юрисдикции.

В заключение отметим, что в результате судебного конституционного контроля в США были решены две основные задачи: укреплен государственный и обеспечены юридические гарантии прав и свобод граждан [4. – С. 15–17].

Для американской модели конституционного контроля характерны такие признаки, как универсальность (распространяет свое действие на нормативные акты); имеет децентрализованный характер (осуществляется любым судом общей юрисдикции); носит казуальный характер (осуществляется при рассмотрении конкретного дела); имеет обязательный характер для сторон и учитывается в последующем при рассмотрении аналогичных дел [9. – С. 126].

Американская модель имеет ряд позитивных и негативных черт. К положительным моментам отнесем то, что спор рассматривается в едином процессе в связи с возникшим спором; исключается дублирование, обеспечивается комплексный подход при рассмотрении спора. К недостаткам относят затягивание процесса; сложность придания решению общеобязательного характера; возможность вынесения противоречащих друг другу решений различными судами [9. – С. 127–128]. Однако, на наш взгляд, многие из указанных проблем решаются в условиях развитости информационного общества (электронного государства), когда обеспечивается полная информированность судебной системы о вынесенных постановлениях, происходит увеличение количества судей, их специализация.

Список литературы

1. *Алебастрова И. А.* Основы американского конституционализма. – М. : Юриспруденция, 2001.
2. Венецианская комиссия о проблемах правосудия в современном мире : сборник аналитических материалов Венецианской комиссии Совета Европы / под ред. академика РАН Т. Я. Хабриевой. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018.
3. *Витрук Н. В.* Конституционное правосудие в России (1991–2001 гг.) : очерки теории и практики. – М. : Городец-издат, 2001.
4. *Гольдман Р., Лентовска Э., Франковски С.* Верховный Суд США. Права и свободы граждан. – Польша : Бега, 1996.
5. *Клишас А. А.* Конституционный контроль и конституционное правосудие зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование / под ред. В. В. Еремяна. – М. : Международные отношения, 2007.

6. Конституционно-правовые основы судебной власти в зарубежных странах : коллективная монография / под ред. К. В. Карпенко. – М. : МГИМО-Университет, 2017.
7. Конституционный контроль в зарубежных странах : коллективная монография. – М. : МГИМО-Университет, 2015.
8. *Овселян Ж. И.* Судебный конституционный контроль в зарубежных странах. Правовая защита конституций. – Ростов н/Д, 1992.
9. *Победоносцев К. П.* Судебное руководство. – М. : Статут, РАП, 2004.
10. Правосудие в современном мире : монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2018. .
11. Судебные системы Европы и Евразии : научно-энциклопедическое издание : в 3 т. / под ред. Р. А. Курбанова, Р. А. Гурбанова. – М. : Проспект, 2019.
12. *Ярославцева Д. К.* Первые годы деятельности Верховного суда США // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2015. – № 6. – С. 120–123.